

СПОРТСМЕНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ:

БОРЦЫ, ПЛОВЦЫ, ГРЕБЦЫ – ВОИНЫ!

В ГОДЫ ВОЙНЫ ПРОВОДИЛИСЬ ДАЖЕ СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ, ЧТО ДЛЯ МНОГИХ
СТАЛО ОТКРОВЕНИЕМ

«Советский спорт» уже писал о том, как воевали спортсмены в годы Великой Отечественной. В годы войны проводились даже спортивные состязания, что для многих стало откровением. Этим очерком о нескольких спортсменах – героях войны мы продолжаем начатый цикл материалов. При подготовке статьи использованы материалы Государственного музея спорта, за что наше издание приносит слова благодарности сотрудникам музея.

НОРМЫ ГТО И НЕ ТОЛЬКО

11 марта 1931 года Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР утвердил комплекс «Готов к труду и обороне». Целью вводимого комплекса было «дальнейшее повышение уровня физического воспитания и мобилизационной готовности советского народа, в первую очередь молодого поколения».

С первых же лет своего существования комплекс ГТО приобрел огромную популярность у населения СССР. Например, в 1931 году значки ГТО получили 24 тыс. Физкультурников. Далее число росло практически в геометрической прогрессии: в 1932 году – 465 тыс., в 1933 году – 835 тыс. человек. А уже к середине 30-х годов в стране насчитывались миллионы значкистов ГТО.

Стремление стать значкистом ГТО открыло дорогу в спорт миллионам советских юношей и девушек. И весьма поощрялось государством. Комплекс позволил достаточно быстро повысить уровень физической подготовки населения страны. Помимо значков ГТО в период между двумя мировыми войнами существовали и другие значки: БГТО – «Будь готов к труду и обороне», ПВХО – «Готов к противовоздушной и химической обороне», ПВО – «Готов к противовоздушной обороне», ГСО – «Готов к санитарной обороне» и БГСО – «Будь готов к санитарной обороне». Благодаря комплексу ГТО миллионы советских граждан получили военно-прикладные навыки метания гранат, маршевой, стрелковой и лыжной подготовки. Все это, как показала жизнь, пригодилось им в недалеком будущем.

БОРЕЦ ЯКОВ ПУНКИН: ОЛИМПИЙСКАЯ МЕДАЛЬ ПОСЛЕ ПЛЕНА

Один из первых ударов немецкой бронированной военной машины группы армий «Центр» приняла на себя белорусская земля. Два немецких моторизованных корпуса переправились через реку Буг возле Бреста.

В течение короткого времени в результате артиллерийских ударов и бомбардировок советские войска, защищавшие Брест, были разгромлены. В этих боях попал в немецкий плен боец классического стиля, олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта СССР (1952) Яков Григорьевич Пункин.

Его контузило, и вместе с другими ранеными бойцами он оказался в немецком лагере для военнопленных Фуллен на северо-западе Германии. Начались четыре долгих года гитлеровской неволи. Рожденный в еврейской семье, ради спасения собственной жизни он был вынужден выдавать себя за осетина. Дважды Пункин бежал из плена. Вторая попытка оказалась удачной. Две недели без пищи просидел он в лесу и дождался прихода наших войск. В 24 года он весил 32 килограмма. При первой встрече с русскими солдатами последние поначалу приняли его за десятилетнего мальчика. С острой дистрофией Яков Григорьевич попал в госпиталь. Выздоровев, спортсмен стал разведчиком.

После войны Яков Пункин упорно тренировался и добился выдающихся спортивных результатов: был трехкратным чемпионом СССР, на XV Олимпийских играх в Хельсинки завоевал золотую медаль в полулегком весе. Удостоен нескольких правительственных наград.

ПЛОВЦЫ: РЕКОРДЫ НА ПЕРЕПРАВЕ

Многим пловцам во время войны удавались яркие рекорды-подвиги. Так, например, рекордсмен Игорь Дурейко при отступлении боевого отряда через реку Шару спас пятерых товарищей, переправив их на спине на другой берег. А динамовец-марафонец Николай Корниенко в октябре 1941 года примерно за восемь часов проплыл 18 километров в холодной воде залива Сиваш и доставил нужные документы в распоряжение наших войск.

Совершил геройский поступок и один из лучших пловцов СССР по военизированному плаванию в одежде с винтовкой Борис Озеров. Однажды во время боя прервалась связь между штабом и артиллерийской батареей. Для немедленного восстановления связи необходимо было переплыть с тяжелой катушкой провода через быструю широкую реку. Борис с катушкой за спиной начал форсирование реки. Через несколько минут связь была восстановлена.

Похожим образом отличился и другой марафонец, балтиец Юрий Курило. Чемпионских наград он не имел, даже не был мастером спорта, но в марафонских заплывах участвовал. Война застала главстаршину на небольшом острове в 20 км от Кронштадта. Гарнизон этого островка был

призван защищать подходы к Ленинграду. В самый ответственный момент, когда требовалось передать важную информацию, радиостанция острова вышла из строя. Юрий понял, что он может помочь отряду и вызвался добровольцем по доставке донесения в штаб. Выйти в ледяную морскую воду ему пришлось на рассвете в четырехбалльный шторм.

«Теперь все зависело от искусства пловца, от его воли, от его мышц. Никто не мог прийти ему на помощь. Не хватит силы – значит, он погиб и погибли его товарищи. Не выдержат мышцы – и море беспощадно поглотит его», – писала о подвиге Курило ленинградская газета.

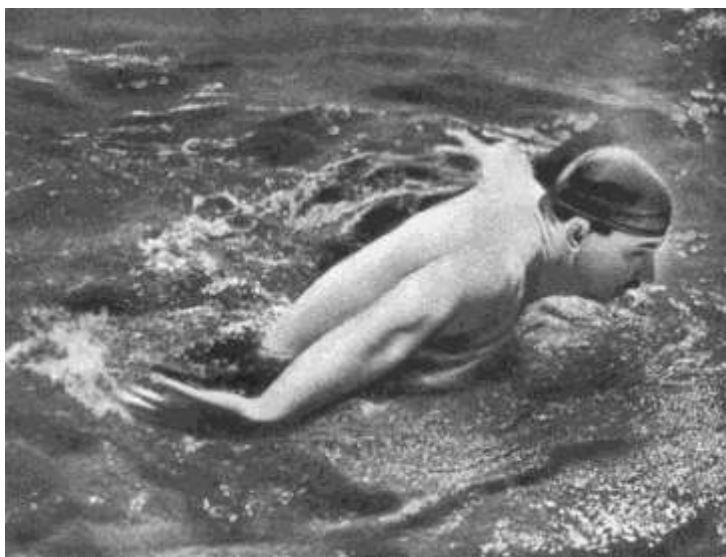
Ему действительно пришлось нелегко. В какой-то момент, через пять-шесть часов плавания, у Юрия начались судороги, закружилась голова. «Он переставал плыть, отдыхал, массировал мышцы под водой, ложился на спину, вновь и вновь менял положение тела, но боли не проходили. Курило уже двигал только одной ногой, переворачивался на бок, плыл все медленнее и медленнее, а берега, спасительного берега все не было видно.

«Неужели конец?.. Неужели гибну?» – спрашивал себя Курило и боролся, отчаянно боролся с болью, с морем, с водой. Он вспоминал самых знаменитых, самых лучших пловцов мира, вспоминал их рекорды.

В итоге за восемь часов марафонец преодолел около 20 километров в Балтийском море и спас своих товарищей, вызвав подмогу.

Летом 1941 года немецкие войска, овладев городами Остров и Псков, устремились к реке Луге. Форсировав ее, они планировали выйти на ближние подступы к Ленинграду. На Лужском оборонительном рубеже завязались ожесточенные бои, которые длились около месяца. Командованию фронта срочно понадобилось произвести разведку тыла противника. Поступили сведения, что фашисты подтягивают в этом направлении крупные резервы.

Несколько попыток переправиться через реку Лугу на лодках не увенчались успехом. И тогда вспомнили о спортсменах-пловцах: командире взвода одной из частей народного ополчения, старшем сержанте Леониде Карповиче Мешкове, который добровольцем ушел в действующую армию, Евгении Белковском, Александре Зайкине. Все они были известными мастерами по плаванию, а Леонид Мешков – мировым рекордсменом, заслуженным мастером спорта.

ЛЕОНИД МЕШКОВ

В Ленинграде в 1934 году была открыта Центральная детская городская спортивная школа – одна из первых в стране. В нее приняли более двухсот юных пловцов. Через несколько лет из их числа были подготовлены спортсмены, ставшие победителями и призерами крупных всесоюзных

соревнований. В августе 1935 года на соревнованиях по плаванию, входивших в программу II летней Спартакиады ВЦСПС (Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов) дебютировал 19-летний сталинградец Леонид Мешков. Он победил в заплывах на 100 и 200 метров брассом с новыми рекордами СССР (соответственно 1 мин. 14,6 сек. и 2 мин. 47,2 сек.) и оказался в числе пяти сильнейших брассистов мира. Об успехах советских пловцов-кролистов свидетельствует и рекорд СССР, установленный в Москве 14 мая 1941 года Александром Пустяковым, Леонидом Мешковым, Сергеем Кулаковым, Александром Васильевым и Виталием Ушаковым в эстафете 4x100 м вольным стилем, – 3 мин. 56,6 сек. Он на 3,9 секунды был лучше европейского рекорда команды Германии и отставал от мирового рекорда американских кролистов всего на 2,2 секунды.

Под покровом ночи четверо воинов-спортсменов бесшумно вошли в воду и вскоре были уже на другом берегу реки Луги. Более суток вели они разведку в тылу врага, нанося на карту различные объекты, расположение войск, районы скопления резервов. Когда задача была выполнена, старший сержант Мешков приказал отходить назад. И тут противник, обнаружив наших воинов, открыл огонь. Был убит Евгений Белковский, Сергея Кулакова тяжело ранило. Выходя из зоны обстрела, Леонид Мешков нес на себе истекавшего кровью товарища. Два снаряда разорвались совсем рядом. Мешков, отброшенный взрывной волной, упал на землю. Правый рукав его гимнастерки начал набухать от крови. Разорвался еще один снаряд, резкую боль он почувствовал в левой руке. Она повисла как плеть. Пока еще были силы, Мешков бросился в воду. Он плыл на спине, работая только ногами, на себе Леонид держал почти бездыханное тело С. Кулакова. Мины и снаряды рвались в воде. Все решали секунды. Тогда он понял их цену больше, чем в довоенный день, когда в единоборстве с Семеном Бойченко установил в Москве новый мировой рекорд по плаванию.

Ранней осенью 1935 года Семен Бойченко проплыл 100 метров баттерфляем за 1 мин. 12,2 сек. Рекорд СССР, установленный брассом, держал тогда Леонид Мешков – 1 мин. 14,6 сек. Через неделю Бойченко вновь стартовал на 100 метров брассом в зимнем бассейне Москвы. На финише был зарегистрирован выдающийся результат – 1 мин. 08,0 сек. Лучшее достижение мира! С того времени на протяжении 17 лет советские пловцы Семен Бойченко и Леонид Мешков не уступали мирового первенства ни одному пловцу мира! Весной 1941 года Бойченко проплыл 100 метров за 1 мин. 05,4 сек., а 26 июня 1946 года Мешков – за 1 мин. 05,1 сек.

Важные сведения о противнике были доставлены командованию. За этот подвиг Леонид Мешков удостоился высокой правительственной награды. После войны заслуженный мастер спорта Леонид Карпович Мешков, несмотря на тяжелое ранение, сумел вернуться в спорт, одержав не одну победу в соревнованиях. На чемпионатах страны он завоевал 20 золотых медалей, 80 раз показывал результаты, превышающие рекорды страны, Европы и мира.

Участвовал в обороне Ленинграда и один из сильнейших пловцов-кролистов Советского Союза, многократный рекордсмен СССР **АЛЕКСАНДР ШУМИН**. С ленинградскими пловцами Владимиром Китаевым и Василием Поджукевичем он в 1928 году был участником Всесоюзной спартакиады, много лет входил в состав сборной СССР и Ленинграда по водному поло. С началом Великой Отечественной войны Александр Шумин был назначен руководителем школы, где готовили специалистов для обучения войск плаванию и переправам вплавь. Здесь работали многие известные пловцы Ленинграда.

На прудах стадиона имени Ленина, в Озерках на плотках, лодках и подручных средствах учились воины переправлять пулеметы, орудия, другую военную технику в условиях, приближенных к боевым. Участвуя в боях за Ленинград, Александр Шумин организовал переправы через Неву в районе Невского Пятачка и на других участках Ленинградского фронта, за что был награжден несколькими орденами и медалями.

ГРЕБЕЦ АЛЕКСАНДР ДОЛГУШИН: СТАВИЛ РЕКОРДЫ И БРАЛ «ЯЗЫКА»

Легендарный гребец, спортсмен, выигравший в 1934–1941 годах все гонки, в которых участвовал и на одиночке, и в двойке, восьмикратный чемпион СССР Александр Долгушин установил абсолютный рекорд на дистанции 2000 метров со временем 7 мин. 15,1 сек. Победитель Олимпийских игр 1936 года немец Густав Шефер с результатом 8 мин. 21,5 сек. был весьма далек от успехов Александра.

К гребному сезону 1941 года Александр Долгушин подготовился особенно хорошо. Но соревнования так и не состоялись – грянула война. Воевал он в составе ОМСБОНа. Первое боевое крещение получил под городом Сухиничи Калужской области, на оккупированной территории, уничтожив семь немецких солдат и офицеров. Перед одним из трудных боев штаб потребовал добыть «языка». Командир подразделения, построив бойцов, предложил добровольцам сделать шаг вперед. Одним из первых вышел Долгушин. Он был назначен старшим в тройке смельчаков. Подобраться к деревне, захваченной немцами, было невозможно. Маленький отряд притаился в лесу перед деревней. На проселочной дороге показались сани с дедом-возницей. Разговор с ним был недолгим. Александра он замаскировал в своих сани, прикрыв рогожей и пустыми мешками. А в деревне дед отвлек часового. Только это и нужно было Александру. В результате «языка»

благополучно доставили в штаб. Без Долгушина не обходилась ни одна переправа через водные преграды. Особо он отличился, когда весной 1942 года пришлось спасать бойцов из спецотряда «Решительный», попавших в сложное положение. Всю ночь Александр переправлял раненых и обмороженных людей через разлившуюся реку Болву, а потом, когда им была оказана медицинская помощь, на дрезине по узкоколейке перевозил их на партизанский аэродром. После перелома в Великой Отечественной войне командование советской армии отдало приказ отозвать чемпионов в тыл. Но Александр Долгушин остался на фронте.

Перед своим последним боем у него было особенно приподнятое настроение. Он только что узнал, что ему присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР. Его он получил одним из первых в стране. Во время атаки наши бойцы попали под шквальный огонь вражеского пулемета. Создалась опасность срыва наступления. Александр Долгушин отполз назад, пытаясь в обход добраться до пулеметчика. До цели оставалось совсем немного. Александр вскочил и тут же упал навзничь от пули снайпера. Никто не приказывал бойцам идти вперед, но они рванулись из укрытий.

Произошло это в 1943 году на белорусской земле у деревни Белое Болото. Похоронили Александра в деревне Каменка Рогачевского района Гомельской области. Отряд «Славный», в котором служил Александр Долгушин, вырос к лету 1944 года до 315 человек, пережил не одну карательную операцию и блокаду. Немцы всеми силами старались уничтожить неуловимых партизан, которые устраивали засады на дорогах, пускали под откос эшелоны, громили гарнизоны. Поначалу они даже решили, что через линию фронта переброшена целая дивизия – такой урон наносил им отряд советских бойцов.

По материалам сайта

www.sovsport.ru

08 мая 2017

Тузин Максим